

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
schekkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в
Германии: 5 н.м.—3 н.м. 10—6 н.м. 15—9 н.м. и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 н.м. 1/32—
13 н.м. 1/16—25 н.м. 1/8—50 н.м. 1/4—90 н.м. 1/2—
180 н.м. 1 стр.—360 н.м. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 МАЯ 1949 ГОДА

№ 20 (155)

ОПАСНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

В. Васильев

Мир охвачен ничем не заглушимым чувством тревоги за завтрашний день, за неопределенное, вероятно, страшное будущее.

Едва ли иному поколению, кроме нашего, выпало на долю пережить две мировых войны и ожидать, без возможности ее предотвратить, войну третью.

Если 1918 год и Версальский мир были встречены вздохом всеобщего облегчения, если тогда реакцией на переживания военных лет был неудержимый взрыв веселья, жажды жизни (именно в ту эпоху родились модные танцы и бесшабашный джаз!), то ныне наступившее перемирие не дало почти никакой нервной разрядки.

Разбитая Германия лежит в развалинах и прахе, но уже бряцает оружием новый, еще более мощный, фашистский агрессор. Иллюзии о его миролюбии, расцветшие в последние годы войны и весной 1945-го, быстро и безвозвратно поблекли.

У жителей Лондона и Берлина, Ленинграда и Киева еще свеж в памяти вой сирен. Сколь многие из нас и сколь часто просыпаются от страшных сновидений, воскрешающих вчерашнюю действительность: ночные налеты бомбово-

зов, артиллерийские обстрелы, бегство.. А на горизонте близкого будущего уже четко вырисовываются шапки атомных разрывов и гигантский гриб Бикини, как неотступное „memento mori“ глядит на нас со страниц иллюстрированных журналов.

Тревога и страх царят сейчас в мире.

Все, что говорится, пишется и думается в наше время, — неотделимо от этих чувств. В Кремле и в Белом Доме, в казармах Карлсборга и в комендатурах Вены, от лагун разрушенного Харькова до одиноких ранчо в аргентинских пампасах, всюду — одна мысль: какое и сколь страшное ждет на будущее?

И больше чем когда-либо мнится людям: «там хорошо, где нас нет!». Движимые этой надеждой, российские эмигранты спешат из Германии в Аргентину; попавший на тростниковые плантации Австралии Ди-Пи хлопчет о переезде в США; русский музыкант на Цейлоне копит деньги на дорогу в Европу (поближе к политическому фронту!); офицер советской оккупационной армии переходит границу зоны, предпочитая встретить будущие события по эту сторону железного занавеса; немец, бывший военнопленный, грустно пишет нам: «боюсь ужасов немецкого коммунизма. Если что случится, — буду пробираться на Восток, там люди добрее и отзывчивее!».

Какое смятение чувств, разнообразие устремлений! Как бы в ожидании землетрясения мечутся люди, ищут точки опоры, тихой пристани, надежного убежища.

Но нет такой точки на земном шаре, куда можно было бы скрыться от будущих событий. Где они не прокатятся?

Причудливы гримасы судьбы: вихрь прошлой войны смело начисто безобидные белорусские деревушки, нейтрального по началу СССР, и оставил почти нетронутой громаду Парижа. Берлин же, гордившийся своей противовоздушной обороной, был превращен в груды развалин.

Какова будет судьба Нью-Йорка, Москвы, Буэнос-Айреса? А каждый из нас, где сложим мы свои головы: в открытом (Окончание на стр. 12)

11 МАЯ

На прошлой неделе радио и газеты «обрадовали» наш народ сообщением о выпуске нового займа. Как обычно лицемерно сослались при этом на «желание народа», которого никто не спрашивал. Практика старая. Уже двадцать лет как большевики искусственно снижают зарплату трудящихся ежегодными займами, от которых нельзя отказываться под угрозой репрессий и на возврат которых нет никаких шансов, ибо, как только подходит срок погашения займа, большевики производят операцию, называемую научно «конверсия», а по сути являющуюся обычным грабежом.

Большевики пользуются многими способами ограбления трудящихся — займы один из этих способов, но отнюдь не занимающий большого места в государственном бюджете, хотя и делающий чувствительную брешь в бюджете каждого трудящегося. Косвенные налоги дают гораздо больший эффект. Спекуляция хлебом, которой занимаются большевики, покупая его у колхозников по 3 руб. за пуд и продавая хлеб по 2 р. 70 к. за кило, еще более эффективна финансово и не так заметна. Но проводя политику займов, большевики преследуют еще одну более важную даже, чем экономический эффект, цель. А именно: проводя принудительную подписку на заем под видом подписки добровольной, они хотят создать для всего мира видимость зажиточности и богатства всего народа. Вот, дескать, посмотрите, как у нас богато живут. Какие колоссальные суммы государству займы дают. Да не только капиталисты какие-нибудь, не только стахановцы, лауреаты и проч., которые на заработки пожаловаться не могут, а самые последние стрелочки, сельские учителя, пенсионеры — и те государству займы несут свои трудовые деньги, свои излишки. Вот как у нас в стране победившего социализма. А так как во всех странах мира у большевиков есть коммунистическая платная агентура, да и простодушные дураки на земле никогда не переведутся, то у многих создается впечатление, что у нас в стране, действительно, люди материально живут не так уж плохо: а то зачем бы на заем в таких суммах подписывались.

Вот две цели, которые себе большевики ставят, когда выпускают очередной заем: ограбить трудящихся и создать видимость благосостояния этих ограбленных трудящихся.

К сожалению, уклониться от подписки и помешать большевикам достичь их целей — трудно. Грабительская практика большевиков прекратится только с уничтожением их власти.

К. Р.

В номере:

Г. Андреев
ПРИСТРАСТНЫЕ ДЕТИ
И НЕЗАКОННЫЕ ОТЦЫ

А. Иванов
ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЯТИЛЕТКА

Л. Ржевский
ЛИТЕРАТУРНЫЕ БУДНИ

Мих. Розанов
ЗАВОЕВАТЕЛИ БЕЛЫХ ПЯТЕН